

золотой долины» (Сталинабад: Таджикгосиздат, 1961). Писатель продолжает активно печататься в республиканских газетах и журналах. В 1959 году Константина Яковлевича Лагунова принимают в члены Союза писателей СССР. А в 1961 году К.Я. Лагунов принимает решение вернуться в Тюмень: «К тому времени я стал профессиональным писателем. Творческие планы влекли меня в родную Сибирь» [Лагунов 2005: 159]. Так заканчивается этот сложный, но плодотворный «таджикский» период.

Надеемся, что подготовленная нами хрестоматия будет постоянно пополняться новыми найденными материалами и явится неким толчком для сбора и изучения журналистского и публицистического наследия К.Я. Лагунова.

Литература

1. Константин Яковлевич Лагунов: Рекомендательный указатель. Тюмень, 2003.
2. Константин Яковлевич Лагунов: Рекомендательный указатель: Вып. 2. Тюмень, 2004.
3. Лагунов К.Я. Пред Богом и людьми // Константин Лагунов: Книга памяти. Екатеринбург, 2005. С. 9–186.

Никифорова Э.Ш.

Научный сотрудник, Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова

СОЗДАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА ПОДСУДИМОГО ПРИ ПОСТРОЕНИИ СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ

Аннотация

Автором проведён сравнительно – сопоставительный анализ приёмов реализации тактики создания положительного образа подсудимого как одной из основных тактик стратегии защиты в текстах судебного дискурса представителей русской, казахской и американской лингвокультур. Выделены как общие черты реализации данной тактики, что обусловлено сходными целевыми установками и статусно-ролевыми характеристиками, так и особенности, обусловленные этнокультурной спецификой. Полученные результаты могут быть применены при обучении юристов построению стратегии защиты с учётом лингво - культурной составляющей.

Ключевые слова: стратегия защиты, тактика создания положительного образа подсудимого, лингвокультура, судебный дискурс.

Keywords: defense strategy, the accused complimentary image creation tactics, linguistic culture, trial discourse.

Одной из задач защитника является создание положительного образа подсудимого. Однако предьявление однозначно комплиментарных характеристик в описываемой ситуации с психологической и социальной точки зрения неверно, поэтому адвокаты избегают прямого указания на положительные качества, вместо этого прибегая к отрицанию негативных:

1) «*You will find out she is not a perfect person... But under all of it you will see a warm and kind heart... Mrs. Buckley does not molest children..., does not slaughter animals*» [4].

2) «*Допрошенные в качестве свидетелей... охарактеризовали Пименова как человека не агрессивного, даже когда он был пьян*» [1]. Приведённую характеристику нельзя считать однозначно положительной, но тем больше доверия вызывают показания свидетелей, характеризующих подсудимого как «человека не агрессивного», не способного к совершению преступления.

3) «*Сотталушы бұрын сотталмаған, психиатриялық есепте тұрған жоқ, әкімшілік жауапкершілікке де тартылмаған*» [2]. Адвокат выстраивает характеристику подсудимого путём отрицания негативных аспектов: не судим, на учёте не состоял, не привлекался (эффект положительной репутации).

Во всех рассмотренных нами текстах приёмы реализации тактики положительной характеристики подсудимого идентичны, но в речах русскоязычных и казахоязычных адвокатов форма их предьявления носит конвенциональный характер, в то время как американским адвокатам приходится прибегать к свободной композиции и разнообразным приёмам: «*He played football.... He wanted to join the Air Force. His eyes weren't good enough*» [3]. Адвокат рисует образ обычного человека со своими увлечениями (*played football*), мечтами (*wanted to join the Air Force*), разочарованиями (*eyes weren't good enough*), прибегает к простым однотипным предложениям, намеренно избегает упоминания имени подсудимого, выбирает типичные факты из его жизни, создавая образ «простого малого», на месте которого мог оказаться любой американец, тем самым подготавливая почву для сомнения в том, что такой **обычный во всех отношениях** человек способен на совершение столь **нетипичного** поступка, как убийство.

Итак, рассмотренная нами тактика проявляется в текстах речей представителей всех трёх лингвокультур, отмечены различия лишь в сочетании приёмов её реализации, композиционном построении и акцентировании внимания на различных сторонах окружающей действительности в зависимости от особенностей менталитета аудитории.

Литература

1. Речь адвоката Свирина «Дело об убийстве на сексуальной почве» [Электронный ресурс] www.den.lv/index.php?s=4f4eabe94c7ce7dc3129d642772d27bd&showtopic=21219&pid=385755&mode=threaded&show=&st=0 (дата обращения 28.01.13).
2. The Wig Shop Murder. The Defense Opening Statemen [Электронный ресурс] <http://criminaldefense.homestead.com/Dror.html> (дата обращения 15.01.13).
3. Opening Statement of Dean Gits, Defense Counsel for Peggy McMartinBuckey in the McMartin Preschool Abuse Trial [Электронный ресурс] www.law.umkc.edu/.../trials/mcmartin/openingst (дата обращения 15.01.13).

Орлова Н.Л.

Преподаватель, кафедра английского языка для естественнонаучных специальностей ННГУ им.Н.И.Лобачевского

О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБКАХ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ И ПСЕВДОИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация

В современном языкознании особое место занимает синхронно-сопоставительный метод. Роль сопоставительного изучения языков особенно важна, в частности, в связи с широкими возможностями приложения его выводов в таких областях, как общий и компьютерный перевод, обучение иностранным языкам и др. Данное направление лингвистических исследований стимулируется и его связями с другими важными теоретическими проблемами языкознания, включая вопросы двуязычия и многоязычия и языковых контактов.

Ключевые слова: лексика, ошибки, иностранный язык.

Keywords: vocabulary, mistakes, foreign language.

Сопоставление, проводимое отдельно для каждого уровня языковой структуры, может опираться на описательную или структуральную методику. Но в любом случае конечной целью его обычно является установление возможностей межязыкового преобразования текста в процессе перевода или установления степени близости отдельных элементов и целых систем в изучаемом иностранном и родном языках как основы при подготовке учебных материалов для преподавания иностранного языка.

Слова любых двух синхронически сопоставляемых языков с точки зрения их предметно-логической отнесенности могут находиться в отношениях либо эквивалентности (чаще относительной, в пределах специальных областей лексики – также абсолютной), либо безэквивалентности.

Даже сплошной перевод текста часто осуществляется не на уровне текста, а на уровне отдельных предложений, входящих в него. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные ошибки студентов, изучающих иностранный язык, обусловленные неправильной или неточной корреляцией элементов, относящихся одновременно к двум или более компонентам целого текста. [1]

В тех случаях, когда лингвистические и культурные различия между языком оригинала и языком перевода незначительны, можно было бы ожидать минимального количества серьезных проблем для перевода; однако, имея дело с близкородственными языками, можно жестоко обмануться поверхностными совпадениями, в результате чего перевод в подобных случаях часто бывает очень неудачным.

При переводе важно отличать подлинно интернациональные слова, то есть сходные по написанию или звучанию в разных языках и совпадающие по значению, от слов, которые при своем внешнем сходстве имеют различное значение.

Подлинно интернациональными, при сравнении английского языка с русским, можно считать лишь такие слова, которые в обоих языках имеют одинаковое значение, как, например термины естественных и так называемых точных наук, установленные путем международного соглашения. Их с каждым годом становится все больше, благодаря международному сотрудничеству специалистов и ученых, вырабатывающих согласованную международную терминологию на съездах и конференциях. Но следует отличать от них псевдоинтернациональные слова, которые представляют одну из серьезнейших опасностей — так называемые «ложные друзья переводчика», то есть заимствованные или похожие слова, которые выглядят эквивалентными, но не всегда являются таковыми; так, например, английское *demand* (требовать) и французское *demande* (спрашивать), английское *ignore* (не замечать) и испанское *ignorar* (не знать), английское *virtue* (достоинство) и латинское *virtus* (доблесть), английское *deacon* (дьякон) и греческое *diakonos* (слуга).

В английском и русском языках «ложные друзья переводчика», насчитывающие несколько тысяч слов, встречаются в пределах четырех частей речи: существительных, прилагательных, наречий и глаголов. В большом числе случаев в данной роли выступают не единичные слова, а все представители соответствующих словообразовательных гнезд. Естественно, для лиц, владеющих основами второго из языков, ложные отождествления имеют место лишь в сфере одинаковых частей речи: так, существительные ассоциируются с существительными и т. д., омонимия же частей речи, как правило, не вызывает затруднений. С семантической точки зрения, вводящими в заблуждение оказываются слова, принадлежащие к аналогичным или смежным семантическим сферам или, во всяком случае, могущие оказаться в сходных контекстах; явно случайно совпадающие лексемы, по сути, не встречающиеся в одинаковых контекстах (типа англ. *rock* „скала“ — русск. *рок*), не вызывают ложных ассоциаций.

Интернациональные слова в русском языке распадутся на две группы. К первой группе относятся слова, которые имеют одно и то же значение во всех языках, например, радио, атом, аллегрó, пресса, ваза, футбол, теннис и т. п. Многие из этих слов являются терминами. Благодаря идентичности значения они не представляют трудности для перевода.

Другую группу составляют слова, которые в русском языке имеют: а) совершенно иное значение, чем в других языках; б) более узкое значение; в) более широкое.

Передача слов первой подгруппы представляет трудность. Переводчику, естественно, приходит на ум аналогичное слово, которое, однако, в русском языке имеет иное значение. Например, английское *rent* имеет значение «квартирная плата», а русское «рента» — «доход от ценных бумаг».

Примером слов второй подгруппы может служить английское слово *meeting*, которое далеко не всегда соответствует русскому «митинг». Основное значение английского слова (производного от глагола *to meet*) — «встреча», «свидание». Например, "a meeting of old friends" - «встреча старых друзей». Значение «политическое собрание» является вторичным.

В качестве примера третьей подгруппы может служить русское слово «бригадир», которое, помимо обозначения военного чина, имеет также значение «руководитель бригады рабочих». Это делает русское слово по значению шире соответствующего английского (*brigadier*).

Разделение, дифференциация общего понятия на виды часто происходит в профессиональной деятельности и в обиходе. С этим бывает связано расщепление смысла слова, которое обозначало общее понятие, на два значения: одно остается у русского наименования, а другое закрепляется за иностранным. Так в русском языке возникли пары близких по смыслу к английским (но не тождественным) слов: страх - паника, уют - комфорт, всеобщий — тотальный, рассказ — репортаж и т.д. Иностранное слово легче усваивается, если оно заменяет описательный оборот. Так, слово снайпер заменило собой сочетание меткий стрелок; турне стали употреблять вместо громоздкого: путешествие по круговому маршруту.

Правда, в этом процессе замены своего слова чужим действуют некоторые ограничители. Если, например, описательные обороты составляют группу наименований однородных предметов, то заимствованному слову трудно «пробиться» в такую группу: оно нарушает единство наименований (все они не однословные). Так, с изобретением звукового кино в русском языке появилось заимствованное из немецкого слово «тонфильм». Однако оно не прижилось в нашем словаре: этому мешало то обстоятельство, что у нас уже успела сформироваться группа наименований описательных, двухсловных: немой фильм - звуковой фильм, немое кино - звуковое кино.

Степень семантических расхождений оказывается неодинаковой в различных частях речи: наиболее специфичны значения прилагательных и, нередко еще более, наречий. Часто невозможно вывести семантические расхождения в словах данного гнезда, относящихся к одной части речи, зная расхождения в словах, относящихся к другой части речи. Например, прилагательные *absolute* и *абсолютный* полностью или почти полностью совпадают в большинстве значений и взаимозаменяемы при переводе, но отсюда не следует, что такое же соотношение существует между наречиями *absolutely* и *абсолютно*: английское слово даже в основном значении, сблизившимся с русским *абсолютно*, не всегда соответствует русскому аналогу по соображениям лексической сочетаемости (так *absolutely agree* «без возражений согласиться»), *to vanish absolutely* «полностью исчезнуть» и т. п.) и имеет три специфических значения («безусловно, несомненно», в грамматике — «независимо», разговорное — «да, конечно»); русское же слово в объединяющем оба аналога значения может переводиться английским лишь в меньшинстве случаев (нередко передаваясь словами *entirely*, *perfectly*, *totally*, *utterly*), с оттенком «вообще» при отрицании передается как *at all*, а с оттенком «вполне» — как *quite*, помимо чего значит «безотносительно» (*irrespectively*, *in absolute terms* и пр.).

Как отмечает исследователь научно-технического перевода А. Л. Пумпянский, к основным причинам, приводящим к ошибкам, относятся:

- 1) убежденность в однозначности слов и грамматических форм;
- 2) смешение графического облика слова;
- 3) ошибочное использование аналогии;
- 4) перевод слов более конкретными значениями, чем они фактически имеют;
- 5) неумение подыскать русское значение для перевода английских слов и лексических и грамматических сочетаний;
- 6) незнание закономерностей изложения английского научно-технического материала и способа его передачи на русский язык» [2].

С.34-36.]

Во избежание ошибок очень важно помочь студентам установить грамматические и лексические трудности, с которыми приходится чаще всего сталкиваться при переводе, а также определить способы их преодоления. В рамках общего переводческого процесса необходимо установить первичные смысловые связи в тексте. Важную роль в восприятии иноязычного текста играет узнавание слов. Как известно, нередко переводчик судит о значениях иностранных слов по их основному значению. Для переводчиков хорошо известна «легкость» перевода интернациональной и псевдоинтернациональной лексики. Поэтому такие языковые явления, как «ложные друзья» переводчика, следует изучать не на отдельных предложениях, а на материале текстовых отрывков, представляющих собой сверхфразовые единства различного типа — сложные предложения, абзацы, микротексты. Недостаточно понять текст «в целом». Понимание должно быть более ясным, более конкретным, более исчерпывающим. К этому приходят через осмысление материала, а в самом процессе осмысления первым звеном является анализ текста. В результате анализа устанавливаются соответствующие смысловые связи и взаимоотношения не только между единицами оригинала, но и между единицами текста перевода. Осмыслению подвергаются и

содержание текста, и функционально-стилистические элементы, как на иностранном, так и на родном языке. Лингвометодические принципы структурно-семантического анализа текста на уровне словосочетания позволяют разработать определенные экономные и эффективные приемы такого анализа и выработать на их основе соответствующей типы упражнений для введения, закрепления и проверки усвоения материала. На наш взгляд, полезными будут упражнения на распознавание в контексте паронимов (однокоренных слов с частичным звуковым и структурным сходством) типа *intelligence – intelligentsia, history – story, mayor – major*. Факт – фактор, типовой – типичный, тематика – тема, стандарт – штандарт и т.д. Нельзя отрицать, что одной из причин появления ошибок при переводе является недостаточное знание переводчиком предмета перевода (речь идет в основном о научных текстах, когда переводчик вместо уже устоявшегося понятия или термина вводит другой). Для того чтобы проникнуть в содержание текста, чтобы найти окончательную форму для передачи заданного в тексте содержания, необходимо ориентироваться в предметной области переводимого материала.

В свое время В.Гумбольдт высказал ставший знаменитым тезис, что язык народа есть его дух и его дух есть язык, что послужило ему основанием для другого вывода: перевод в целом есть попытка достичь невозможного.[3] Мы, однако, разделяем точку зрения Р.Брауна, который утверждает, что между различными языками существует «mutual translatability».[4]

Литература

1. Зилберман Л.И. Структурно-семантический анализ текста. – М., 1982. – С. 79.
2. Пумпянский А.Л. Чтение и перевод научно-технической литературы: лексика, грамматика, фонетика. М.: Наука, 1964. – С.34-36.
3. Гумбольдт В.фон О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человеческого рода // Хрестоматия по истории языкознания в XIX-XX вв. Составил Звягинцев. М., 1956. С.184.
4. Brown R. Composition of scientific words. Baltimore, 1954. P.67.

Роева К.М.

Кандидат филологических наук, доцент, Факультет Профессиональных Иностранных Языков, Удмуртский Государственный Университет
МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ АНГЛИЙСКОГО ПРИЧАСТИЯ I В АБСОЛЮТНЫХ ПРИЧАСТНЫХ ОБОРОТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Аннотация

В данной статье рассматриваются межкатегориальные связи причастия I в рамках научно-технического (нефтяного) дискурса. Являясь гибридной категорией, причастие совмещает в себе глагольные и адъективные характеристики, взаимодействие которых проявляется по разному в зависимости от семантики и функционирования причастия.

Ключевые слова: причастие I, межкатегориальное взаимодействие, аспектуальность, таксис, независимый причастный оборот.

Keywords: Participle I, categories' interaction, aspectuality, taxis, the Nominative Absolute Participial Constructions.

Особое место в современных лингвистических исследованиях занимает научный дискурс, представляющий совокупность всех текстов, которые вербализуют научное знание – результат познавательной деятельности субъектов науки (1, 2, 3). Одним из видов научного дискурса является научно-технический дискурс. Особенности его синтаксического строя напрямую связаны с задачей логического изложения, которая реализуется при использовании сложных предложений с целым рядом придаточных предложений, выраженных оборотами с неличными формами глагола: причастием, герундием, инфинитивом. Предложения, утяжеленные причастиями и причастными оборотами, придают потоку речи спаянность, подчеркнутую взаимосвязь компонентов и строгую логическую последовательность, увеличивая тем самым его смысловую нагрузку (4).

С одной стороны, причастие по своему происхождению имеет именное начало, а с другой стороны, пройдя определенный путь развития, начинает втягиваться в систему глагола, приобретая его категориальные характеристики: видовые, залоговые, аспектуальные и временные (5, 6, 7, 8). Поскольку категории выступают как формы и организующие принципы процесса мышления и воспроизводят свойства и отношения бытия и познания, то их сочетание в одной словоформе, которое наиболее ярко проявляется в синкретичности причастия, позволяет четко и точно отразить научные данные. Таким образом, изучение причастий и их роли в организации научно-технического дискурса, характеризующегося активным использованием независимых причастных оборотов, является достаточно актуальным и важным.

Независимый причастный оборот употребляется для обозначения действия или конечного состояния, параллельных действию, выраженному предикатом, которое в то же время приобретает адвербиальное значение и, таким образом, состоит в особых отношениях с главным предложением. Независимый причастный оборот может служить фоном для действия личного глагола, обозначать его причину, быть дополнительной информацией для главного предложения (9, 10 11). Часто абсолютная конструкция в научно-техническом дискурсе содержит дополнительную информацию разъясняющего характера относительно метода эксперимента, анализа данных или метода ввода и применения формул, таблиц (12). Помимо сообщения некоего дополнительного факта независимый причастный оборот сообщает о качестве или состоянии, которое не является постоянным, но важным и существенным в определенный момент, для условий исследования или эксперимента. Причем важное сообщение не нарушает основного плана повествования. Такое использование абсолютного оборота основано на отличительной особенности причастия представлять действие: причастие сохраняет движение, в то время как личный глагол ведет его к завершению, приводит высказывание к завершенности. В исследуемом дискурсе глагол главного предложения представлен следующими глаголами: *to include, to guide, to recover, to produce, to follow* etc.: *The dialog box for Solver™ guides the user through the process of selecting the spreadsheet cells to be minimized, the cells containing the parameters and the constraints placed on each parameter (JCPT, March 1998, v. 37, № 3, p.53).*

Причастие I образуется от глаголов следующих семантических групп: изменения, движения, оценки, социальной активности, потребления, экзистенциальности и др. (*falling, dropping, rising, going, shaping, accelerating, accounting, governing, using, being* etc.) и употребляется в инфинитивной форме в активном залоге и вводится предлогом *with*. Случаи употребления причастия I в пассивном залоге – единичны. *The API reported US oil inventories fell by 2.1 mil bbl to 278.5 mil bbl in that period, with gasoline stocks dropping by 2.3 mil bbl to 207.9 million bbl (OGJ, July 7, 2003, p.5); The thickness of the orifice plate at the orifice edge shall not exceed: a) 1/30 of the pipe diameter, D; b) 1/8 of the orifice diameter; d, c) 1/4 of the dam height, (D-d)/2, the minimum of these requirements governing in all cases (E.D.B. p.7).*

Абсолютный причастный оборот отмечается в функции обстоятельства:

- сопутствующего действия: *With demand rising and depletion accelerating, the US needs more supply from more areas and more capacity to move the gas (OGJ, Oct.6, 2003, p.17); Oil shale resources are large, with the United States having approximately 1,200 billion bbl of resources (Trends, p.15);*

- причины: *But with output from 2 producers now being highly uncertain, the task of the OPEC-9 is to swing their production so as to offset the random production swings of the unreliable OPEC-2 (OGJ, Jan.27, 2003, p.5).*

В анализируемом типе конструкций в абсолютном причастном обороте в функции обстоятельства сопутствующего действия причастие I реализует таксисное значение одновременности. Действие личного глагола и действие причастия локализованы в одних временных рамках (в настоящем или прошедшем, в зависимости от времени личного глагола). Действие причастия I длительно, непрерывно, неопредельно. *With demand rising and depletion accelerating, the US needs more supply from more areas and more capacity to move the gas (OGJ, Oct.6, 2003, p.17). A number of projects are in place that will increase the production of oil, and IEA envisions a moderation in price increases by 2010, with real prices increasing after 2030 (Trends, p.6).* Причастие I выражает значение начинательности (*after 2030*). Абсолютная конструкция репрезентирует комплексное восприятие связей и отношений. Так, значение сопутствующих обстоятельств